

Вэнь Дайхун, видя, как десять человек заблокировали Янь Чжаогэ, почувствовал себя виноватым. Хотя именно они сообщили ему о том, что Янь Чжаогэ покинул Пик Пилглоу, Вэнь Дайхун и до их участия уже имел намерение бросить вызов потомку Янь Синьтана.

Видя, как Янь Чжаогэ проследил свой путь и нашел это место, Вэнь Дайхун неизбежно почувствовал себя довольно неловко.

Это чувство разделяли и те десять человек, которым мешали. Тем не менее, они сохраняли спокойствие, зная, что Вэнь Дайхун не стал бы их раскрывать.

Решив прикинуться дурачком, их лидер поднял руки и произнес. "Это... даос Янь. Если это состязание на мечях, то мы, естественно, будем рады быть свидетелями. Тем не менее, твои праведные слова смущают нас".

"Хаха..." Янь Чжаогэ оценил его на мгновение, а затем улыбнулся: "Когда я только спустился с пика Пилглоу, только ты шпионил за мной, верно?"

Выражение лица собеседника не изменилось: "Дружище даос Янь, обвинения бессмысленны."

Сложив руки за спиной, мужчина средних лет мягко сказал: "Хотя мы из рода Прайм Клир не приняли бы вас из рода Нефритового Клира с распростертыми объятиями, мы все равно отнеслись бы к гостю Глубокого Государя и Императора Драконьего Источника с должным уважением. Иначе не стали бы мы посмешищем в Мире За Мирами?"

"Как я могу к вам обращаться?" непринужденно спросил Янь Чжаогэ.

Мужчина средних лет ответил не то покорно, не то смиренно: "Я Ван Шунь из Долины Пепельного Духа горы Зеленой Утки".

"Долина Пепельного Духа..." Янь Чжаогэ слегка приподнял голову, в уголках его рта мелькнул намек на улыбку: "...Род Императора Завоевателя Облаков, да?"

Когда в прошлом были созданы Небеса Вращающегося Нефрита, кроме их старого Великого Мастера было еще семь могущественных первопроходцев, известных как Семь Нефритов Вращающегося Нефрита.

Глубокий Суверен Гао Цинсюань был одним из Семи Движущихся Нефритовых Небес. Ди Цинлянь, однако, не входила в эту группу, так как добилась своей славы несколько позже основания Небес Движущегося Нефрита.

Все семеро принадлежали к разным родам, так как не все из них были под руководством старого Великого Мастера. Тем не менее, все они придерживались ортодоксальной традиции прямой линии Прайм-клира.

Просто с течением лет от первоначальной Семерки Странствующего Нефрита осталось только два человека.

Помимо Глубокого Государя, вторым был Император Завоевания Облаков, известный также как Император Облаков.

Этот человек принадлежал к той же эпохе, что и Глубокий Суверен и Император Драконьей

Весны. По старшинству он был даже старше Глубокого Государя, относясь к тому же поколению, что и старый Великий Магистр.

Он обладал огромным влиянием на Вращающихся Нефритовых Небесах и занимал такую же радикальную позицию, как и Учитель Глубокого Государя, в отношении Запредельного Мира.

В Запредельном Мире Ван Пу, Бай Тао и другие однажды упомянули об этом человеке Янь Чжаогэ.

Если и был кто-то, кто мог бы не подать виду и осложнить жизнь Янь Чжаогэ и его отца, то наиболее вероятным кандидатом, помимо старого Великого Мастера, был этот упрямый старик.

Ван Шунь уже полностью успокоился.

"Вы хотите повторить прошлый подвиг вашего деда, товарищ даос Янь?" медленно спросил Ван Шунь.

Янь Чжаогэ усмехнулся: "Если бы не любопытные люди, как бы даос Вэнь оказался на моем пути?"

Он пожал плечами: "Тем не менее, это тоже нормально. Мы можем просто лучше узнать друг друга в спарринге".

"Даос Вэнь, я решил провести наш поединок здесь. Ты не против?" Янь Чжаогэ посмотрел на Вэнь Дайхуна.

Вэнь Дайхун покачал головой: "Конечно".

Хотя он был честным человеком и не разбирался в мире, он не был полным дураком.

В этот момент он уже смутно осознавал, что что-то не так.

Несмотря на это, он не смог сдержаться, когда ему представилась возможность сразиться с потомком Янь Синьтана.

Ученики Малого Белого Пика могли только беспомощно стоять и наблюдать, недружелюбно поглядывая на группу Ван Шуня.

Ван Шунь внутренне вздохнул, но внешне ничего не показал.

Хотя было плохо, что их раскрыли, основные части их плана остались нетронутыми.

Все посмотрели в сторону Янь Чжаогэ и Вэнь Дайхуна.

Слава Янь Чжаогэ была очень широка, слухи о его подвигах дошли даже до Небес Вращающегося Нефрита.

Несмотря на то, что Вэнь Дайхун был гением своего поколения, а также являлся главным учеником Императора Свободы, мало кто верил, что он сможет победить Янь Чжаогэ в бою.

Достижения Янь Чжаогэ в бою, когда он победил Человеческого Экзальта, только-только достигшего стадии Бессмертного Моста, делали шансы Вэнь Дайхуна, находящегося на средней стадии Бессмертного Моста, не слишком приятными.

Тем не менее, это было просто соревнование в мастерстве владения дао меча.

Это было то же самое, как если бы император Драконьего источника, который еще не обрел бессмертие, пришел на Вращающиеся Нефритовые Небеса и вызвал местных героев на поединок на мечах в том году.

В таком случае у Вэнь Дайхуна, культиватора меча прямой линии Прайм Клир, все еще был шанс.

Хотя Янь Чжаогэ не был чистым культиватором меча, как потомок покойного Бога Меча Янь Синьтана, он мог только принять вызов на дуэль на мечах.

"Поскольку это просто спарринг, нет необходимости доставать мечи", - неторопливо сказал Янь Чжаогэ, - "Пожалуйста, даос Вэнь".

Вэнь Дайхун тоже не стал доставать меч, торжественно ответив: "Тогда начнем".

После этого перед глазами Янь Чжаогэ вспыхнул черный свет меча.

Это были не что иное, как техники из руководства по Бессмертному Убийственному Мечу из Сокровищницы Четырех Мечей.

Бессмертный Убийственный Меч, уничтожающий все формы жизни, превращающий жизнь в смерть.

Янь Чжаогэ почувствовал скрытую угрозу еще до того, как свет меча Вэнь Дайхуна приблизился к нему. Он культивировал Небесное Писание Сотворения Жизни, пять элементов совершенствовали его пять основных внутренних органов, укрепляя пять гор и питая пять духов, поэтому он обладал Бессмертным Телом Божества Пяти Элементов. Оно давало ему могучую защитную силу и потрясающие способности к регенерации.

Однако, столкнувшись с Бессмертным Убийственным Мечом, он словно встретил свой смертельный удар.

Даже столкнувшись с другими доминирующими высшими боевыми искусствами, которые ничуть не уступали по силе Бессмертному Убийственному Мечу, Пятиэлементное Тело Деифического Бессмертного было способно хоть как-то противостоять им.

Однако, столкнувшись с Бессмертным Убийственным Мечом, оно, скорее всего, не смогло бы выдержать даже одного удара.

Это было не только Небесное Писание Сотворения Жизни, но и другие высшие боевые искусства, которые придерживались подобных принципов, тоже были бы противопоставлены Бессмертному Убийственному Мечу.

Вэнь Дайхун дал Янь Чжаогэ почувствовать, что он практически не слабее Лонг Ханьхуа на том же уровне культивации, что было действительно достойно выдающегося представителя прямой линии Прайм Клир.

Тем не менее, Янь Чжаогэ никогда не собирался силой противостоять Бессмертному Убийственному Мечу, используя тело Бессмертного Деятеля Пяти Элементов.

Черный свет меча появился, когда Янь Чжаогэ заменил меч пальцем и нанес ответный удар

Бессмертным Убийственным Мечом.

Потоки черного света пересекли мир, неся с собой великий ужас смерти.

Небо и земля вокруг были полностью окутаны ужасающим черным мечом ци, так как и Малый Белый Пик, и партия Ван Шуня тоже были окружены ужасающим черным мечом ци.

Тем не менее, потоки ци меча лишь сталкивались друг с другом, не принося им никакого вреда.

"Этот Янь Чжаогэ действительно обладает такими глубокими достижениями в Бессмертном Убийственном Мече Прямой Линии Прайм Клир..." Ван Шунь и остальные были потрясены, погрузившись в высокоуровневый поединок на мечах, но внезапно бой закончился.

Они все были ошеломлены: "Что случилось?".

У Ван Дайхуна было довольно пепельное выражение лица, его взгляд тоже был довольно сложным.

Посмотрев на Янь Чжаогэ, он медленно вздохнул и честно признался: "Я проиграл!".

"Проигрыш в поединке с искусством меча Высшей Ясности - совсем не позорно", - улыбнулся Янь Чжаогэ.

Все остальные были обескуражены. Как ни крути, а битва была равной. Почему Вэнь Дайхун так чисто признал свое поражение?

Преградив путь Янь Чжаогэ и бросив ему вызов, он явно был упрямым и жестким человеком, который не признает свое поражение легко.

"Дружище даос Вэнь, что именно это..." Ван Шунь недоверчиво посмотрел на Вэнь Дайхуна.

Ван Дайхун посмотрел на них, выражение его лица стало более сложным, и он просто вздохнул: "Посмотрите на свои спины".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103604>